Годъ четырнадцатый. № 278. Пятница, 25 декабря 1898 г. № 278.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ ежедневно, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ.

Редакція (Поскосъ, Ямской пер. домъ Ф. Х. Пушникова), для пріема рукописей и личныхъ объясненій открыта ежедневно, кромѣ праздн., отъ 10 до 12 ч. дня и съ 5 до 7 ч. вечера. Рукописи должны быть вмѣстимы съ подписью автора и точнымъ его адресомъ; редакція оставляетъ за собой право сокращать и вообще измѣнять рукописи по своему усмотрѣнію. Статьи, корреспонденціи, извѣстія и пр., присланныя для напечатанія, считаются безплатными, если о платѣ за нихъ не состоялось точнаго и формальнаго соглашенія съ редакціей.

Возвращеніе неиспечатанныхъ рукописей для авторовъ обязательно.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ: годъ 9 р.; полгода 4 р. 50 коп.; 3 м. 2 р. 25 к.; 1 мѣс. 75 к. съ доставкой и перемѣсячно.

Отдѣльные №№ 5 коп. ТЕЛЕФОНЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ И ТИПОГРАФІИ № 5. Отдѣльные №№ 5 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: лицъ, живущихъ занятій печатаются 5 коп. за строку текста и 10 к. и мѣрою строка петита или занимаемое ею мѣсто; при повтореніи объявленія скидка до 50% для благотворительныхъ учрежденій, обществъ самопомощи и научныхъ безплатно правительственныхъ, общественныхъ и торговопромышленныхъ лицъ, мѣстъ и учрежденій печатаются по соглашенію; справочныя, напримѣръ редактійныя и печатныя по требованію корреспондентовъ на основаніи 139 ст. уст. о цен. и печ.—1 руб. строка петита или занимаемое ею мѣсто. За рассылку объявленій при газетѣ взимаетъ не болѣе 10 лота вѣсомъ—10 р. съ каждой тысячи на объявленіе, болѣе тяжелыя чѣмъ 1 лотъ, прибавляется въ 1 руб. по 1/4 ф. съ лота за каждый вѣсомъ.

Прочія объявленія и подписки принимаются ежедневно, кромѣ дней праздничныхъ, въ Томскѣ въ конторѣ редакціи: Ямской пер., д. Пушникова, и въ отдѣленіяхъ редакціи: въ Москвѣ: Бол. Лубянка, Варсонофіевскій пер., д. Рабушинскихъ, въ Варшавѣ: Лешно, 30.

Объявленія отъ лицъ, фирмъ и учрежденій, живущихъ или имѣющихъ главныя конторы или правленія внѣ Пермской губерніи и Сибири, принимаются также въ Москвѣ въ центральной конторѣ объявленій Торговаго дома Л. и Э. Метцль и К°,—Мясницкая, домъ Сытова, и въ его отдѣленіи въ С.-Петербургѣ,—Большая Морская, № 11; печатаются по 15 коп. за строку петита текста, а на первой страницѣ цѣна двойная.

ЦИРКЪ БОРОВСКОЙ.

Сегодня 25, въ субботу 26 и въ воскресенье 27-го декабря.

БОЛЬШІЯ праздничныя ПРЕДСТАВЛЕНІЯ

Со 2-го дня праздниковъ дѣтскія представленія.

Нач. дневныхъ въ 2 ч. дня
„ вечернихъ въ 8½ ч.

Слѣдующій № „С. В." выйдетъ во вторникъ, 29 декабря.

Удостоенныя Высшей награды ГОСУДАРСТВЕННАГО ГЕРБА на Всероссійской выставкѣ въ 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ

ИЗДѢЛІЯ НАКЛАДНОГО СЕРЕБРА

акціонернаго общества

Норблинъ, Братья Бухъ и Т. Вернеръ

ВЪ ВАРШАВѢ.

Обращаемъ вниманіе на столовые приборы на усовершенствованномъ новомъ бѣломъ металлѣ.

Фабричное клеймо на столовыхъ приборахъ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ.

Утвержденъ Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ 9 Іюня 1897 г. за № 14694/1896.

Издѣлія наши можно покупать во всѣхъ болѣе значительныхъ галантерейныхъ, посудныхъ и ювелирныхъ магазинахъ города ТОМСКА.

№ 759. 24—24

ПЕРВОЕ РОССІЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО,
учрежденное въ 1827 году.
(СПБ. Мойка, 85).

ЗАКЛЮЧАЕТЪ:

1) Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ отдѣльныхъ лицъ, 2) Коллективное страхованіе рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ съ полною гражданскою отвѣтственностью.

3) Пожизненное страхованіе отъ несчастій на желѣзныхъ дорогахъ всего свѣта и на водяныхъ путяхъ Европы и внутреннихъ путяхъ Азіятской Россіи съ уплатою преміи Одинъ только разъ на всю жизнь. № 2350 2

ВЪ МАГАЗИНѢ
„Братья ЗЛОКАЗОВЫ"
Гостиный дворъ (противъ церкви Богоявленія Господня).

ПОЛУЧЕНЪ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ: Сукна, Бобрика, Трека, Мильтона, Твина, Саржи, Шевіота, Трико, Одѣялъ и Пледовъ собственныхъ фабрикъ.

А также листовое стекло и пивная посуда собственнаго завода.

№ 2095 83—100

Совѣтъ Старшинъ Томскаго Общественнаго Собранія имѣетъ честь извѣстить Гг. членовъ Собранія, что дни предстоящаго праздника Рождество Христова распредѣлены въ слѣдующемъ порядкѣ:

24 декабря 1898 года. Собраніе закрыто.
25 Декабря „ „ Клубный вечеръ.
26 Декабря „ „ Елка для дѣтей членовъ Собранія. Дѣти постороннихъ лицъ могутъ быть введены въ собраніе не иначе, какъ по рекомендаціи гг. членовъ. Плата за входъ вмѣстѣ съ сохраненіемъ верхняго платья со всѣхъ по 1 рублю. Въ полученіи выигрышей участвуютъ только дѣти и учащіеся. Начало елки въ 6 ч. вечера. Дежурный Старшина А. Л. баронъ Бруннов.
27 Декабря „ „ Танцевальный вечеръ.
28 Декабря „ „ Клубный вечеръ.
29 Декабря „ „ Маскарадъ съ платою за входъ по 1 рублю съ персоны. Гг. члены входятъ безплатно, а гг. студенты съ платою по 50 коп. Начало въ 9 ч. вечера, а окончаніе въ 4 ч. по полуночи.
30 и 31 Декабря „ „ Клубные вечера.
1 Января 1899 года. Завтракъ по подпискѣ для принесенія взаимныхъ поздравленій по случаю Новаго Года съ платою по 2 р. съ персоны, до 6 ч. вечера.
„ „ „ Вечеромъ маскарадъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ предыдущій.
2 Января „ „ Семейный вечеръ.
3 Января „ „ Маскарадъ на тѣхъ же условіяхъ какъ и 29 декабря.
4 Января „ „ Маскарадъ съ преміями за лучшіе мужскіе и дамскіе костюмы съ платою за входъ, вмѣстѣ съ сохраненіемъ верхняго платья, со всѣхъ по 1 р. Начало въ 9 ч. в., а окончаніе въ 4 ч. по полуночи.
6 Января „ „ Танцевальный вечеръ.

Во время вечеровъ и маскарадовъ гг. члены, а также и посторонніе лица приглашаются быть во фракахъ или черныхъ сюртукахъ. № 2342 6—6

Отъ правленія общ. взаимн. всп. учащимъ и учившимъ Томской губ. гимназіи.

Покорнѣйше просятъ лицъ, взявшихъ на себя трудъ распространенія членскихъ билетовъ, возвратить хорошіе книжки и членскіе взносы, въ виду возможной точности при составленіи годоваго отчета. Обращаться въ Казначею Общества, Вл. В. Смирновичу, Магистратская, № 2370 д. Крюгеръ. 3—3

Томская Городская Управа, проситъ лицъ, имѣющихъ съ нею расчеты за 1898 годъ, предъявить свои счета и требованія не позже 1 февраля 1899 г., въ противномъ случаѣ кредитъ будетъ закрытъ и платежъ можетъ оттянуться на неопредѣленное время, до внесенія кредита вновь въ будущія городскія смѣты. № 2354 3—3

ДЛЯ ВСѢХЪ

ВСѢ, ПОКУПАЮЩІЕ къ празднику вина въ магазинѣ Ив. Гер. ГАДАЛОВА съ 15 по 25 декабря 1898 г., ПОЛУЧАТЪ со всей суммы купленныхъ винъ 10% скидки.

ВНОВЬ ПОЛУЧЕННЫХЪ къ празднику СВѢЖИХЪ ЗАКУСОКЪ и КОНФЕКТЪ.

ВЫГОДНО ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ЛЮБИТЕЛЬСКІЕ ТАБАКИ.

№ 2314 9

АНОНСЪ.

Въ помѣщеніи Безплатной библіотеки кружкомъ любителей практическаго искусства, даны будутъ спектакли:

31 декабря, 1898 г.
ДАРМОѢДКА. Ком. въ 5 д. И. Салова.
1 января, 1899 г.
1) ШУТНИКИ. Ком. въ 4 д., А. П. Островскаго.
2) Утро Обломова. Комедія въ 1 д. И. П. Кузнецова-Красноярскаго.
4 января, 1899 г.
Не такъ живи, какъ хочется. Нар. др. въ 3 д. и 4 к. А. Н. Островскаго.
Прежде скончались, потомъ повѣнчались. Вод. въ 2 д. Мясникова.

Начало спектаклей въ 7 ч. вечера. Билеты продаются № 2379 въ Безплатной библіотекѣ. 2

Совѣтъ Общества содѣйст. физическому развитію приглашаетъ гг. членовъ общества пожаловать на общее собраніе, имѣющее быть 27 сего декабря въ домѣ Крюгера по Магистратск. ул. въ 1½ час. по полудни. Предметы занятій 1) краткій отчетъ о постройкѣ усадьбы для дѣтскихъ колоній на хуторѣ общества; 2) результаты дѣятельности дѣтскихъ колоній въ текущемъ году; 3) выборъ новыхъ членовъ и попечителей общества; 4) разсмотрѣніе и утвержденіе правилъ для дѣятельности временнаго мѣнежа общества и 5) разсмотрѣніе проекта правилъ для читальни и библіотеки Общества.

Торговый домъ
Бр. Каменскихъ
извѣщаетъ, что
Григорій Павловичъ Фоминскій
довѣреннымъ ихъ въ Ново-Николаевскѣ съ 20-го декабря не состоитъ.
Довѣренный бр. Каменскихъ
В. ЛЮЛИНЪ. 2

Въ домѣ Е. И. КОРОЛЕВА (противъ Новаго Собора). ДЕШЕВО отдаются МАГАЗИНЫ и ТОРГОВЫЕ ПОДВАЛЫ. Справиться въ конторѣ Е. И. Королева отъ 10 до 3-хъ ч. дня. № 2147 6

ТЕЛЕФОНЪ № 180.
ТРЕБУЙТЕ ГИЛЬЗЫ
изъ настоящей французской бумаги „АБАДИ"
паровой фабрики
Г. Ѳ. ФЛЕЕРЪ
въ Томскѣ.
Въ коробкахъ съ гильзами вложена гигроскопическая вата.

ТЕАТРЪ Е. И. КОРОЛЕВА.

Въ пятницу, 25 декабря,
ЕЛКА
и большой рождественскій вечеръ подъ названіемъ: „ЗАБАВА и ПОЛЬЗА".

Гг. учащимся начальствомъ разрѣшенъ входъ на елку. Начало елки въ 6 ч. веч. Танцы для дѣтей до 10 ч. веч. Съ 10 до 4 ч. ночи

ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ ВЕЧЕРЪ для взрослыхъ.

ВЪ СУББОТУ, 26 ДЕКАБРЯ 1898 Г.
УТРЕННІЙ СПЕКТАКЛЬ
съ участіемъ полнаго хора М. Д. Агреневой-Славянской, подъ управленіемъ Д. А. Славянскаго.
Представлено будетъ:
Русская свадьба.
Музык. др. въ 5 д. и 7 жар., соч. Сухонина.
Начало утренняго спектакля въ 12 ч. дня.

ВЕЧЕРНІЙ СПЕКТАКЛЬ
представлено будетъ:
ЛИХОДѢЙКА МАЧИХА.
Др. въ 4 д., соч. Д. С. Дмитріева.
Въ пьесѣ участвуетъ полный хоръ М. Д. Агреневой-Славянской, подъ управленіемъ Д. А. Славянскаго.
Начало въ 8 ч. вечера.

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 27 ДЕКАБРЯ 1898 Г.
УТРЕННІЙ И ВЕЧЕРНІЙ СПЕКТАКЛЬ
съ участіемъ полнаго хора М. Д. Агреневой-Славянской, подъ управленіемъ Д. А. Славянскаго.
Представлено будетъ:
БѢДНОСТЬ не порокъ,
комедія въ 3-хъ д. А. Н. Островскаго.
КОНЦЕРТНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.
Начало спектакля 12½ ч. дня.
Вечерній спектакль:
СТЕПНОЙ БОГАТЫРЬ,
драма въ 5-ти д. сочин. И. А. Слова.
КОНЦЕРТНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.
Послѣ спектакля
БОЛЬШОЙ МАСКАРАДЪ.
Начало въ 8 час. вечера.

ИМПЕРАТОР. Русск. Музыкальн. Общество
ТОМСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.
26 декабря въ залѣ Безплатной библіотеки имѣетъ быть:
ЛОТЕРЕЯ-АЛЛЕГРИ
въ пользу Музыкальныхъ классовъ.
Пожертвованія вещами или деньгами принимаются съ благодарностью. Пожертвованія можно доставить г. Предсѣдателю общества, В. М. Ломачевской (губернаторскій домъ), и въ Музыкальные классы (Набереж. р. Ушайки).
Предсѣдатель О—ва В. Ломачевская.
№ 2364

ДОКТОРЪ МАТКЕВИЧЪ
ПРИНИМАЕТЪ
глазныхъ больныхъ ЕЖЕДНЕВНО съ 9 до 11 часовъ утра, у себя дома, Никитинская улица, № 1918 № 2. 23

Помощникъ присяжнаго повѣреннаго
Рафаилъ Львовичъ ВЕЙСМАНЪ
Сибирская ул., № 6, соб. д.
Пріемъ отъ 9 до 11 утра и отъ 5 до 7 веч.
№ 1934. 44.

Телефонъ № 150. Телефонъ № 150
РЕСТОРАНЪ „РОССІЯ"
Ивана Гавріиловича Горланова.

МЕНЮ
На 25 декабря.
1) Щи лѣнивыя. Консоме, пирожки.
2) Котлеты кокотокъ жиндельеръ.
3) Оленрина итальянъ, соусъ пронансаль.
4) Жаркое индѣйки, соленья.
5) Мороженое ванильное.
На 26 декабря.
1) Супъ лапша съ курицей. Консоме, пирожки.
2) Ракитенсъ, соусъ бернальезъ.
3) Пальма, соусъ съ пикорнемъ.
4) Жаркое, утка, соленье.
5) Конфетъ изъ русскихъ фруктъ.
На 27 декабря.
1) Розсольникъ съ грудинкой. Консоме, пирожки.
2) Котлеты шасеръ.
3) Карасъ въ сметанѣ.
4) Жаркое, гусь, соленье.
5) Мороженое пюшанъ.
На 28 декабря.
1) Щи николаевскія. Супъ жардиньеръ, пирожки.
2) Эскалопъ дену, соусъ томатъ.
3) Миньонъ изъ мясуши.
4) Жаркое, тетерева, соленье.
5) Кашка запеканка съ варенькомъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Мѣсяцесловъ.
Томскъ, 25 декабря.
Въ рождественскій сочельникъ.
Рождественскій рассказъ.
По городамъ и весямъ. Сибири.
Кор. „Сиб. Вѣст." изъ Барнаула, Ачинска и Кокчетава.
Справочный отдѣлъ.
Объявленія.
Фельетонъ: 1) Чѣмъ мы живы. 2) Святки въ старину.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Пятница, 25 декабря.
Рождество Господа нашего Іисуса Христа.

Суббота, 26 декабря.
Соборъ Пресвят. Богородицы. Свящ. Кипрія, еписк. сардійск. Прп. Евпрасія и Константина.

Воскресенье, 27 декабря.
Св. вел. первомуч. и архидіак. Стефана. Прп. Ѳеодора пачеръ. Св. Ѳедора, арх. конст.

Понедѣльникъ, 28 декабря.
Муч.: Зинона, Доровея, Гавіарія, Ѳеофила, Кононія, Петра, Мардонія, Мидонія, Нидеся.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

декабря.

...ая звѣзда.

...ина была темная ночь, ...ившая, своимъ мракомъ землю въ великій часъ Рожденія Христа. Но вотъ, среди трепетавшихъ фиолетовымъ блескомъ ночныхъ созвѣздій на востокѣ вдругъ ярко вспыхнула и залетала чуднымъ блескомъ новая крупная звѣзда. Въ своихъ кроткихъ лучахъ она принесла міру радостную вѣсть о рожденіи Младенца, Который долженъ былъ спасти человѣчество и вела къ Нему всякаго, кто только хотѣлъ поклониться Ему. То была первая чудная путеводная звѣзда человѣчества, указывавшая ему путь къ спасенію. Но ослѣпленные пороками и развратомъ люди не могли еще въ то время увидѣть ее. Ее видѣли и пошли за ней лишь немногіе чистые душою пастухи да волхвы.

Вѣка прошли съ тѣхъ поръ. Чудная звѣзда давно уже погасла на ночномъ небосводѣ но пролитые ею на землю лучи усѣяли съ теченіемъ времени ужасть въ другіе милліоновъ людей. Виѳлеемская звѣзда исполнила свою небесную миссію и указала человѣчеству путь къ спасенію И многіе, очень многіе пошли послѣ этого по новому пути. По дорогѣ, на которой двадцать не сполна вѣковъ тому назадъ въ темную ночь спѣшили на поклоненіе Христу одинокіе пастухи да волхвы, теперь по этой дорогѣ, озаренной свѣтомъ христіанства, идутъ къ нему теперь уже тысячи людей.

Въ періоды самыхъ темныхъ ночей на землѣ въ эпохи самаго страшнаго расцвѣта матеріализма и эгоизма, когда идеальный свѣтъ Виѳлеемской звѣзды заволакивали черныя тучи, она, все-таки, продолжала скрыто въ сердцахъ людей звать ихъ за собою.

И за нею или и продолжаютъ идти тысячи, не смотря ни на какіе ученія и призывы, которыми стараются многіе отвлечь ихъ въ сторону отъ пути бѣдныхъ пастуховъ и волхвовъ.

Десятки вѣковъ и милліоны людей прошли, что путь этотъ единственный вѣрный, что онъ только одинъ можетъ вывести человѣчество изъ мрака къ свѣту, и потому нарадъ-ли какая сила будетъ въ состояніи заставить людей совершенно отказаться отъ путеводной звѣзды, разъ засіявшей имъ идеальнымъ своимъ свѣтомъ.

Къ свѣту этому въ настоящее время стремится все. Вся наша цивилизація стремится быть болѣе христіанской и идеальной, и все человѣчество жаждетъ истины и чистыхъ идеаловъ все болѣе и болѣе. Ибо такимъ образомъ очищается отъ черныхъ тучъ, и близится время, когда Виѳлеемская звѣзда заблеститъ снова, но не на короткое время и не для немногихъ избранныхъ, а навѣки и для всего человѣчества.

На рубежѣ XX вѣка.

„Христосъ рождается, славите"—изъ года въ годъ въ настоящій день восклицаетъ церковь. Пусть 19 вѣковъ отдѣляютъ насъ отъ величайшаго историческаго факта воплощенія—Христосъ все-таки *рождается* и это грамматическое „настоящее" никогда не станетъ только прошедшимъ. Христосъ рождается въ томъ, что богочеловѣческая жизнь нагсегда сдѣлала невозможнымъ многое прошлое. До Христа, напр., милліоны людей не имѣли элементарныхъ человѣческихъ правъ и стояли на одинаковомъ уровнѣ съ рабочимъ скотомъ. Рабство не только закономъ санкціонировалось, но и философы того времени не отнеслись къ нему критически. Платонъ допускалъ существованіе рабовъ въ своей идеальной республикѣ, а университаліетъ древности Аристотель видѣлъ въ рабѣ полуживотное, добивается человѣческихъ правъ для котораго сильная и нелѣпая претензія. Пусть и теперь міръ тонетъ въ крови преступленій и тлѣетъ порока, пусть онъ опустился вдвое-ниже—Христосъ рождается и съ Собой возрождаетъ все: отсюда критеріи и идеалы, съ точки зрѣнія которыхъ зло и ложь безповоротно заклеймены и никогда и ни въ какой формѣ не получатъ нравственной санкціи, какъ это было возможно въ древнемъ мірѣ. Дѣло и ученіе Христа открыло вѣчные пути и средства возрожденія. И вотъ теперь въ современную эпоху „fin de siecl" когда человѣчество задихается и мятется въ потемкахъ скептицизма, когда жестокая борьба за существованіе стала закономъ, когда „братство, равенство, свобода" обратились въ пустые звуки, а парламентаризмъ, народное представительство, всеобщая подача голосовъ прикрываютъ собой худшія и низменныя проявленія человѣческой природы—возрожденіе возможно и оно наступитъ, даже наступаетъ...

Довольно работы надъ учрежденіями, надъ формами общественной и гражданской жизни. Самыя совершеннѣйшія изъ нихъ оказываются несостоятельными, разъ въ человѣкѣ остается звѣрь, изгнать котораго они не въ силахъ. Единственный источникъ общественной, политической и всякой другой жизни духъ человѣка, и чѣмъ онъ совершеннѣе, тѣмъ совершеннѣе будетъ и все имъ созданное. Не безъ основаній евангеліе, не давая соціальныхъ идеала, все вниманіе сосредоточиваетъ на улучшеніи и усовершенствованіи личности.

Внушимъ уверенность въ собственномъ могуществѣ, въ неодолимыхъ силахъ духа, оно возродило человѣка къ новой неистощимой моральной жизни.

И мы видимъ, что отъ неистощимыхъ источниковъ, до сихъ поръ забытый, снова начинаетъ привлекать къ себѣ вниманіе, Розетъ и зрѣетъ убѣжденіе, что прогрессъ и общее благо основано на усовершенствованіи личности: одни-же учрежденія и формы не могутъ упорядочить общество и сдѣлать его болѣе счастливымъ.

„Нужно во что бы то ни стало, говоритъ одинъ изъ провозвѣстниковъ новаго движенія Дежардэнъ, поставить на очередь вопросы нравственности и пользоваться всѣмъ могуществомъ, всѣмъ величіемъ гласности для проповѣди любви къ добру и укрѣпленія главной добродѣтели—воли".

Внѣдрить любовь къ добру, укрѣпить волю необходимо въ томъ возрастѣ, когда человѣкъ представляетъ собой воскъ, изъ котораго легко дѣлать что угодно.

Великая задача моральнаго совершенствованія лежитъ на школѣ до сахъ поръ только ученицей, но не воспитывающей. Дано пора образованію сердца и воли отвести если не большее, то, по крайней мѣрѣ, равное съ образованіемъ ума мѣсто.

Школа должна дать руководящую нить жизни, учить о нравственности, добрѣ, зла, идеалахъ и мотивахъ человѣческой дѣятельности.

Сухость, педантизмъ, деспотизмъ должны быть изгнаны и замѣнены живимъ, полнымъ любви и вдохновляющаго примѣра обществомъ воспитывающихъ и воспитываемыхъ.

Въ подростающихъ поколѣніяхъ—будущее человѣчество; а изъ неправильнаго или недостаточнаго воспитанія истекаетъ главное зло жизни. Пора признать поэтому, что воспитаніе не только важнѣйшая профессія, но „служеніе", братьяя за которое „нечистыми руками" преступно...

Доживающій вѣкъ выработалъ совершеннѣйшія формы общественно гражданской жизни: задачи грядущаго—самую личность человѣческую развить и усовершенствовать путемъ всесторонняго воспитанія.

Въ этомъ залогъ возрожденія міра и непрестающаго рожденія Христа въ мірѣ, которое церковь торжественно воспоминаетъ сегодня.

Въ рождественскій сочельникъ.

Помни-ли я?

Да, помню. Это было въ самый рождественскій сочельникъ пропшлаго года. Основательно вымылъ я закусокъ въ грязномъ трактирчикѣ, еще болѣе грязнымъ стаканомъ, мы съ пріятелемъ—студентомъ-медикомъ У. курсы брыли, попытываемо, по одной изъ самыхъ захолустныхъ улицъ нашего багдаскаго града. Другъ мой, широколицый дѣтина съ рыжими усами, ростомъ съ Петра Великаго, шагалъ немного впереди, засунувъ мускулистыя руки въ дравые карманы порыжѣвшаго пальто (съ честью служившаго своему господину уже 9-я годъ) и неспиствывалъ бравурную арію изъ какой-то невѣдомой мной оперы, видимо, находя, что при томъ положеніи вещей, какое было нашему, можно не только жить, но и радоваться. Я съ своей стороны не имѣлъ ни малѣйшей охоты разубѣждать его въ этомъ и шелъ тихонько сзади, всецѣло погруженный въ математическія выкладки о томъ—какъ и куда могли дѣваться такъ скоро тѣ 10 рублей, которые я только что получилъ въ субботу праздникъ въ редакционной конторы. Словомъ,—мы шли, не мѣшая другъ другу и находясь, быть можетъ, еще подъ благотворнымъ вліяніемъ только что прочитанной нами жизнебодрой пьесы мѣстнаго розлива г-жи Пастуховой.

Улица казалась совершенно пустынной, не видно было ни прохожихъ, ни проѣзжихъ даже понапашаго нами на встрѣчу рыжая собака тянулась такъ неохотно и нерѣшительно, какъ будто исполняла помимо своей воли крайне непріятную для нея обязанность.

Огней еще не зажигали, и на всей улицѣ стоялъ какой-то полумракъ, въ которомъ не ясно вырисовывались контуры обывательскихъ домиковъ самой причудливой и разнообразной архитектуры. Шагъ за шагомъ мы добрались до поворота, представлявшаго собою почти прямой уголъ и самымъ неожиданнымъ для себя образомъ вдругъ столкнулись съ молоденькой дѣвушкой, закутанной въ бѣлую пуховую шаль.

— Вы студентъ? бросилась она къ моему спутнику.

— Студентъ,—отвѣчалъ тотъ, видимо, до глубины души изумленъ, зачѣмъ понадобилось знать незнакомой дѣвушкѣ его соціальное положеніе...

— Съ котораго курса?

— Съ пятаго...

— Помогите!...

Дѣвушка бросилась на колѣни и разразилась горькими рыданіями.

Бѣдный пріятель мой изобразилъ изъ себя нѣкое подобіе историческаго соляного столба. Дѣй собаки съ сосѣдняго двора сочли нужнымъ залаять с пронзительнымъ лаемъ, какъ будто хотѣли оповѣстить всю улицу, что на ней происходитъ нѣчто необычайное, а дѣло оказалось очень простое и по нашимъ мѣстамъ обыкновенное. У дѣвушки умирала сестра, она искала докторовъ и не могла найти—вотъ и все.

Разговаривать при такихъ уцѣменьшихъ обстоятельствахъ долго не приходилось, и мы отправились вслѣдъ за своей проводкой по лабиринту всевозможныхъ переулковъ и закоулковъ, какъ будто нарочно приспособленныхъ для того, чтобы сбить съ толку всякаго попавшаго въ нихъ обывателя. Маленькая, тусклое освѣщенная каморка, съ покосившимся поломъ и грузно подпирающими стулья, были концомъ нашего путешествія. Въ углу на нарожной двухспальной кровати, среди цѣлаго горохъ подушекъ, лежало нѣкое подобіе человѣческаго существа, на половину изгнившее, съ провалившимися носомъ и обнаженными деснами, отвратительное, смерцящее—и издавало хриплые звуки.

— Это и есть сестра?

— Да...

Студентъ подошелъ къ кровати и взялъ больную за руку. Дѣвушка опустилась послѣ на колѣни и начала горячо молиться. Я стоялъ въ углу и съ холодными ужасомъ на лицѣ на все происходящее.

— Поздно! сказалъ студентъ, отпустивъ руку больной со мною, какъ будто... смотрѣть на все происходящее... глазами одному... Дѣвушка не проронила ни одного слова... ...ные слезъ, глаза были устремлены неподвижно на икону Того, Кто 2000 лѣтъ тому назадъ въ эту ночь сошелъ съ нами на грѣшную землю.

—Она молилась за свою грѣшную сестру, ругающую и обезчещенную, умирающую въ нищетѣ и одиночествѣ въ душной конурѣ на гахой и забытой улицѣ... Она было виновна лишь въ томъ, что чувствовала такой непонятный аппетитъ къ хорошей пищѣ и ради его отдала себя тѣмъ, кто могъ накормить ее, а затѣмъ неожиданно для себя попала жертвой общественнаго темперамента, разъѣдаемая сразу двумя ужасными болѣзнями... Разсказывать-ли, какъ это все произошло?

Есть люди, о которыхъ умные люди догадываются сразу,—съ перваго слова, съ одного намека. Я не хочу выражаться ясѣе, чѣмъ это я сдѣлалъ здѣсь, у меня нѣтъ охоты теперь описывать мерзости. Не мнѣ вскрывать нервы своихъ гнойницъ раны нашего соціальнаго организма и выставлять на позоръ публики жизнь этихъ двухъ отверженныхъ людей, дѣвушекъ... Вы умные люди,—вы меня поняли...

Оно покраснѣ, тутъ-же при насъ, и мы стояли, не смѣя взглянуть въ глаза другъ другу, подавленные тягостнымъ сознаніемъ того, что только что совершалось предъ нами. Чѣмъ-то дикимъ и нелѣпымъ казалось все это и... Справедливости тутъ не было... Поэты давно уже (и можетъ быть основательно) назвали природу бездушной; она не спрашивается съ тѣмъ, что творится на ея синемъ и потолочномъ небѣ съ какое-то свое дѣло, плетъ упорно къ какимъ-то ей одной вѣдомымъ цѣлямъ...

Дѣвушка все еще стояла на колѣняхъ у кровати. Она устремила свои глаза на Учителя любви и истины, просила у него помощи за

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА"

Чѣмъ мы живы.

Есть такой городокъ, который нѣтъ-нѣтъ да и подарятъ чѣмъ нибудь совершенно несуразнымъ, чѣмъ нибудь такимъ, отъ чего „за человѣка страшно" становится.

Я говорю по поводу одной корреспонденціи, на которую, возможно, что читатели и не обратили вниманія.

Очень жаль въ такомъ случаѣ. Жаль не по тому, что читатели не будутъ знать непріятнаго факта, послужившаго матерьяломъ корреспонденціи: непріятныхъ фактовъ много: встрѣчаться, сталкиваться съ ними приходится очень часто, такъ что совсѣмъ не бѣда, если по чему либо разминешься съ тѣмъ или другимъ изъ нихъ; жаль же по тому, что читатели не будутъ знать отношенія окружающаго къ этому непріятному факту; не будутъ представлять себѣ, какой степени постыдного къ добру и злу равнодушія люди могутъ достигнуть, и не восклицать въ ужасѣ—за человѣка страшно!

По существу, фактъ, о которомъ разсказываетъ корреспонденція, мѣленіе въ нашихъ краяхъ заурядное: нѣкто, увидавшись до зеленаго змія, ворвался послѣдовательно въ двѣ совершенно чужыя ему квартиры, набушевалъ тамъ, наругался, побилъ стекла въ окнахъ и, принявъ послѣднюю квартиру за свою, сталъ въ ней раздѣваться.

Очень непріятно, конечно, жить въ странѣ, гдѣ много пьяницъ: еще непріятнѣе жить среди людей, способныхъ напиваться до самозабвенія, не смотря на то, что и по своему образованію, и по общественному и служебному положенію они, эти люди, казалось бы, должны были быть очень далеки отъ пьянства до самозабвенія. Прискорбно и за потерпѣвшихъ, особенно если принять во вниманіе, что во второй квартирѣ, куда ворвался безобразникъ, были больные.

И тѣмъ не менѣе, повторяю, этотъ непріятный, прискорбный фактъ не что иной будетъ такое, отъ чего намъ, видавшимъ не разъ худшее, можно было бы придти въ ужасъ,—ну хотя бы по тому, что сознаніе права личной неприкосновенности, свободы, чувство личнаго достоинства мало развиты въ массѣ населенія, а англійское положеніе: домъ мой—крѣпость мой у насъ звучъ пустой. Словомъ, съ нашей русской (и правовой и обычной) точки зрѣнія дѣяніе безобразника—не преступленіе, а проступокъ лишь.

Но изъ этого не слѣдуетъ еще, что дѣянія эти можно простить, быть къ нимъ равнодушнымъ. Нѣтъ,—виновника ихъ слѣдовало подвергнуть высшей мѣрѣ наказанія за учиненное имъ безобразіе и, кромѣ того, заставить возмѣстить убытки потерпѣвшихъ; затѣмъ, тотъ же виновникъ долженъ былъ отвѣтить еще и въ дисциплинарномъ порядкѣ предъ своимъ непосредственнымъ начальствомъ, потому что, очевидно,—бубствующій пьяница какой же представитель власти.

Но посмотрите же, какъ отнеслось къ безобразнику мѣстное общество. Въ первой квартирѣ (постоянный дворъ) толпа крестьянъ и бурятъ бѣжитъ отъ одного пьянаго человѣка и даетъ ему бить обнаженной шашкенной (гражданская вышеколка) все, что попало подъ руку, только по тому, что на пьяномъ форменное пальто.

Ну чтожь, крестьяне да буряты—темный, загоненный, забитый народъ; ихъ можно еще и простить отсутствіе сознанія человѣческихъ правъ.

Во второй квартирѣ торгующій семьянинъ, вмѣсто того, чтобы вышвырнуть буяна за дверь, какъ бѣшенную собаку, и тѣмъ оградить квартиру отъ погрома и больныхъ жену и дѣтей, повскакавшихъ съ кроватей и прятавшихся въ испугѣ по угламъ, отъ большаго заболѣванія,—молча переноситъ безчинство и терпѣливо ждетъ, когда прибудутъ городовые, за которыми онъ послалъ.

Зажмуривъ въ это время въ больныхъ докторъ. И этотъ также молча выноситъ пьяную ругань и безчинства опьяѣвшаго безобразника. И этому также не приходитъ въ голову сократить хотя бы съ помощью тѣхъ же крестьянъ и бурятъ буяна, связавъ его и отправивъ въ ближайшій участокъ.

Являются городовые и... приходятъ въ священный трепетъ. Тогда квартирохозяинъ отправляется самъ за старшими чинами полиціи и привозитъ съ собой помощника пристава. Помощникъ пристава, наслушавшись ругани, отправляется за полиціймейстеромъ.

Является, наконецъ, самъ полиціймейстеръ и... вы думаете, арестуетъ буяна? Нѣтъ, онъ начинаетъ увѣщевать его и употребляетъ на это, какъ свидѣтельствуетъ корреспонденція, битый часъ, пока, наконецъ, не получаетъ отъ безобразника согласіе вслѣдъ оставить въ покоѣ несчастную семью.

А во все это время полураздѣтые больные прячутся по угламъ растуженной отъ разбитыхъ стеколъ квартиры!

Но это еще не все... Обиженный, оскорбленный и поруганный глава семьи идетъ къ нѣкоторымъ адвокатамъ чтобы они защитили въ судѣ его честь, его интересы, и—тѣ изъ адвокатовъ,—повѣствуетъ эпически корреспондентъ,—къ которымъ онъ обратился, не рѣшились взять на себя веденіе дѣла этого"! Это въ городѣ-то, въ которомъ судебная палата, окружный судъ и цѣлая уйма присяжныхъ повѣренныхъ, въ помощникахъ, и частныхъ повѣренныхъ, готовыхъ при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ кричать хоромъ „реформа! судъ правый, скорый и милостивый! святыя задачи защиты бѣдныхъ, сирыхъ, слабыхъ и темныхъ людей!"

Ну какъ тутъ не скажешь этимъ адвокатамъ:

„Передъ сильными вы зайцы,
Предъ слабыми слоны;
Вы вовстину нитайцы
Неба славнаго сыны..."

А вотъ вамъ и судъ новый, передъ которымъ оскорбленному пришлось выступить самому.

Обидчику не вручена повѣстка,—заявляютъ истцу въ судѣ,—да и тягаться то вамъ съ нимъ не стоитъ: пустяковое дѣло, ничего изъ него не выдетъ, а что касается побитыхъ стеколъ, такъ вы сходите къ нему,—онъ навѣрное заплотитъ вамъ!!

А посмотрите, какъ оно бы оштрафовали какую нибудь бѣдную домовладѣлицу за то, что она своевременно не очистила отъ снѣга тротуара около своего дома. И нищенкѣ бы слезъ и вопловъ съ ея резонъ не взяли.

А знаете, что сдѣлали бы съ какимъ нибудь мастеровымъ, если бы онъ, упившись вадумалъ повалиться на улицѣ и затѣмъ немного „покарячиться", когда бы его стали подбирать? Его повели бы въ ближайшую каталажку; дорогой его бы упоили „по потылицѣ", въ участкѣ „по рожѣ", а въ каталажкѣ еще и „подъ микитки". Просидѣвъ въ каталажной добрыя сутки и выпущенный затѣмъ на свободу, онъ бы недѣли двѣ (и это еще хорошо, а то и всю жизнь, что „вздохи отбили") пожилъ, какъ новгодно „карячиться". А затѣмъ, его бы еще привлекли къ суду и тамъ подвергли къ штрафу, а на неимѣнію такового, къ отсидкѣ недѣльки двѣ. Вотъ что сдѣлали бы съ нимъ, безгранотный, грубымъ, необразованнымъ человѣкомъ, для котораго и праздникъ и не въ праздникъ, если онъ не напьется!

А тутъ пьяный дебоширъ прыгается въ квартиры мирныхъ людей, производитъ въ нихъ нѣмой погромъ, оскорбляетъ ни въ чемъ неповинныхъ людей, тревожитъ больныхъ, повергаетъ ихъ тѣмъ въ еще болѣе тяжелую болѣзнь, и никто не остановитъ его, никто не хочетъ пригнуть его за содѣянное къ отвѣтственности только по тому, что на немъ форменное пальто и бутафорская шашенка въ рукахъ: но простые люди—крестьяне, по необтерпѣнія маломало торговецъ, ни ведикъ, ни чины полиціи, ни адвокаты, ни, наконецъ, мѣстная газета, въ которой обо всемъ этомъ ни слова... да никто прямѣнно. Такъ разъ же, и не въ правѣ былъ сказать выше: но посмотрите же, какъ отнеслось къ безобразнику мѣстное общество. Именно общество, главнымъ образомъ повинно въ томъ, что безобразникъ не получилъ должнаго возмездія, ибо, какъ совершенно справедливо замѣтилъ нашъ корреспондентъ, закончивая свое повѣствованіе,—*дѣло потерпѣвшаго отъ безобразія при томъ направленіи, которое оно приняло у мирового суды—общее*".

А между тѣмъ, посмотрите какой шумъ поднимаетъ, какъ кипятится и злится это общество (интеллигентны) всякій разъ, когда мнѣ, нашему, читатель, покорному слугѣ, или моему коллегѣ корреспонденту приходится кого либо изъ нихъ отгинуть за уху отъ общественнаго пирога. Уличнить, напримѣръ, управскій и требуешь ревизіи управскихъ дѣлъ, а интеллигенты сейчасъ же хоромъ затянутъ сказку про принципы самоуправленія; накрешь растратчика благотворительныхъ капиталовъ, а интеллигенты вопятъ, что дискредитируешь симпатичное дѣло благотворенія; говоришь имъ, да ты голубчики здѣлаешь то и то, а они на тебя пишутъ; а интеллигенты сейчасъ давай между собой подписи собирать и другъ другу аттестаты выдавать въ либерально-прогрессивномъ образѣ мыслей. Вотъ и толкуй тутъ съ такими quasi-интеллигентомъ! Разъяснай ему, что прежде всего онъ человѣкъ; слѣдовательно, прежде всего извѣстной долей чувства личнаго достоинства обладать долженъ; а затѣмъ, онъ уже можетъ запасаться какимъ угодно образомъ мыслей—хоть либерально-прогрессивнымъ, хоть радикально-консервативнымъ: давно вѣдь ужъ не секретъ, что кому арбузъ, кому свиной хрящикъ, а кому и пирогъ настоящую конституцію на блюдѣ подавай; такъ ужъ мы расейскіе люди скроены.

А если бы вы знали, читатель, какая тоска разъѣдаетъ интеллигенту, что онъ человѣкъ и, слѣдовательно, *должен быть человѣкомъ*.

Ужасно это скучно! ...Не веселѣе чѣмъ вразумлять нѣкоего А. Рудина, пишущаго въ „Сиб. Жизни" фельетоны,—что злоупотреблять принадлежащимъ каждому человѣку правомъ глупости всетаки не слѣдуетъ, иначе по Гейне—въ нѣмцы попадешь.

Но что же дѣлать,—А. Рудинъ очень ужъ часто и много сталъ злоупотреблять, и вотъ приходится мнѣ читать ему нотацію.

* * *

Приходитъ, напримѣръ, фантазія этому Рудину задаться вопросомъ,—для чего существуетъ мѣстный купецъ И. Л. Фуксманъ? Нужно ли говорить, что сама по себѣ фантазія эта нелѣпость, набѣрьть на которую можетъ... только г. Рудинъ. Но Рудинъ ставитъ такіи свой вопросъ и разрѣшаетъ его такъ: г. Фуксманъ существуетъ для того только, чтобы обходить установленный городской управой порядокъ сборовъ и тѣмъ ставить ее въ положеніе необходимости создавать новый болѣе сложный и болѣе дорогой порядокъ. Все это Рудинъ называетъ „маленькимъ фельетономъ" и воспроизводитъ на страницахъ „Сиб. Жизни".

Между тѣмъ, „Сиб. Жизни" ужъ если такъ хотѣлось воспроизвести это измышленіе, то надо было сдѣлать это не подъ заголовкомъ „маленькій фельетонъ", а озаглавить—„большая глупость".

Въ послѣднее годы наши городское управленіе вступило на скользкій путь измышленія новыхъ налоговъ, что уже мнѣ не разъ приходилось отмѣчать. Дѣлается это очень просто, даже чересчуръ просто: соберутся гласные, потолкуютъ промежъ себя и вырѣшатъ—обложить налогомъ рекламированіе, обложить налогомъ потребленіе мяса, брать съ каждаго приходящаго въ городъ, уходящаго изъ него и проходящаго черезъ него пуда товаровъ и т. п. На чемъ думцы основываютъ такое свое рѣшеніе—это есть секретъ, сводящійся главнымъ образомъ къ тому, что деньги нужны. На счастье ихъ, вѣроятно находятся чудаки, которые безпрекословно исполняютъ ни на чемъ не основанныя требованія. Но, вотъ, находится человѣкъ, который говоритъ: да позвольте, господа,—гдѣ основаніе вашихъ требованій? а если они обоснованы, то покажите и докажите, почему вы требуете съ меня столько, а не столько, я уплачу, но, пожалуйста, разжевывать не стоитъ, почему и отчего. Всякій присутствующій при такомъ спорѣ, чтобы вырѣшить его, постарается, несомнѣнно, вникнуть въ существо доводовъ той и другой сторонъ. Рудинъ не [illegible] что можно и должно поступить [illegible] Но вотъ Рудинъ надо просто [illegible] какихъ [illegible] глупости [illegible] —для чего этотъ человѣкъ существуетъ?

Надо быть Рудинымъ, чтобы такъ поступать.

А впрочемъ, читатели,—Рудинъ правъ: дѣйствительно, достоинъ тотъ глумленія, кто, живя среди Рудиныхъ, ищетъ еще своихъ правъ. Да, господа, это дѣйствительно смѣшно. По счастью, кромѣ Рудиныхъ, нашлось еще учрежденіе, къ которому можно было обратиться за разрѣшеніемъ возникшаго спора, это—особое по городскимъ дѣламъ присутствіе, которое разрѣшило вопросъ на основаніи доводовъ г. Фуксмана. Теперь г. Фуксману остается только поставить въ свою очередь вопросъ—а для чего же существуетъ Рудинъ?... Самому г. Фуксману этого вопроса не рѣшить; но я ему помогу, пожалуй...

Если какъ, читатели, случалось бывать въ цирковомъ представленіи, то, по всѣ вѣроятности, вы обратили вниманіе на оригинальную фигуру клоуна въ комическомъ фракѣ, такомъ же цилиндрѣ, съ краснымъ лицомъ и рыжимъ парикомъ.

Это—такъ называемый Рыжій; его задачи—смѣшить публику тѣмъ, ужѣстъ и какъ попало во время перерывовъ въ исполненіи ѣзды, эквилибристики, жонглерства и пр. Рыжій трется все [illegible] гаетъ, падаетъ, кор[illegible] какія нибудь глупос[illegible] наетъ пустое время [illegible] угодить онъ публик[illegible] ...ый, галерка кричитъ: [illegible] молодецъ рыжій! надоѣстъ,—его безъ церемоній прогонятъ: будетъ, не надо, убирайся!

Вотъ совершенно такое же положеніе занимаетъ и Рудинъ. Это—Рыжій „Сибир. Жизни" и довольно бездарный, надо сказать, потому что чаще всего, вмѣсто забавы, даетъ читателю нѣчто совсѣмъ непріятное, такъ что его такъ и хочется прогнать съ тѣхъ непонятныхъ страницъ газеты, этой его арены.

Чтобы не быть голословнымъ, я сошлюсь на № 272 „Сиб. Жизни", гдѣ этотъ Рудинъ—рыжій дѣлъ фельетонъ—„На вечерѣ смѣха и забавы". Желаніе Рудина въ данномъ случаѣ было не изъ дурныхъ. Онъ хотѣлъ обнаружить предъ читателями, какъ нехорошо увлекаться грубыми зрѣлищами, смѣхомъ, за которымъ скрываются страданіе, одна безпросвѣтная нужда, горе и слезы. По крайней мѣрѣ такъ онъ высказывается въ концѣ своего фельетона. Но давно уже извѣстно, что благими намѣреніями дорога въ адъ вымощена. Посмотрите же, какъ онъ достигаетъ намѣченной цѣли, какія средства для того избираетъ. Совершенно такія же, какія онъ использовалъ въ желаніи придти на помощь управѣ въ ея спорѣ съ г. Фуксманъ.

Прежде всего, онъ ведетъ за собой читателя въ уборныя наѣздникъ и тамъ рисуетъ картину растлѣвающей обстановки окружающаго, жертвой котораго онъ долженъ стать; далѣе, онъ выводитъ атлета, котораго администрація цирка употребляетъ

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

цины отъ опутывающихъ ее сѣтей общественнаго неравенства, неправды и произвола.

А на дворѣ уже давно наступила святая рождественская ночь, ночь мира и благоволенія. Помню-ли я?

Онъ, помню!...

О. Е. П.

Рождественскій разсказъ.

(Съ французскаго).

— Ахъ!... Какъ вы испугали меня, ваше сіятельство! Я не ждала васъ такъ рано, графъ... Разнѣ вы забыли, что madame играетъ сегодня въ театрѣ?

Розина проговорила это съ легкой усмѣшкой кокетливой горничной, которая знаетъ не можетъ понять фантазіи своей госпожи. Сколько времени теперь продолжается это? Вотъ уже двѣ недѣли... Съ чѣмъ это сообразно, что молодая, красная, женщина, знаетъ двухъ лицъ, болѣе знаменитыхъ, чѣмъ маршалы первой имперіи, а Пакерета Вернонъ, поетъ фальшивымъ носомъ, бранурные куплеты на подмосткахъ театра, показывая осѣвшіеъ вставными зубами плечи и свое знаменитое колье чернаго жемчуга.

Гюберъ де-Нель остановился въ дверяхъ спальной. Обернувшись къ камину, рѣзкимъ движеніемъ руки, онъ бросилъ въ огонь свою, давно уже потухшую, сигару. Вдругъ онъ замѣтилъ маленькіе дѣтскіе башмачки:

— Что это такое? спросилъ онъ.

Розина безшумно ходила изъ одной комнаты въ другую, приготовляя все къ пріѣзду своей барыни.

— Это барышни.

— Барышни?

— Да, дочери барина.

— Ахъ! да.

— Сегодня вечеромъ онѣ пріѣхали изъ монастыря.

— По какому же случаю?

— На каникулы... Вѣдь, завтра Рождество.

Онъ покрутѣлъ свои усы, видимо, удивленный этимъ извѣстіемъ, что завтра Рождество.

— И барыня увезла ее въ театръ? продолжалъ онъ свои вопросы

— О! нѣтъ... Чтобы видѣть ее въ Truffe... въ трико... Ей всего пять лѣтъ!...

— Тогда гдѣ же она?

— Она тамъ, въ своей прежней комнатѣ, что рядомъ съ уборной, она спитъ... Я оставила дверь открытой,—барыня, можетъ сказать, придетъ поцѣловать ее.

Гюберъ вынулъ изъ кармана другую сигару и закурилъ. Розина въ послѣдній разъ окинула взглядомъ всю комнату.

— Г. графу ничего не будетъ приказать?

— Нѣтъ, спасибо, Розина.

— Если ребенокъ проснется, то будетъ такъ любезна позвонить мнѣ.

— Хорошо.

Онъ бросился въ кресло. Въ комнатѣ было тихо и темно, и только огонь въ каминѣ освѣщалъ небольшую площадь пола, гдѣ онъ сидѣлъ, да лампа на ночномъ столикѣ, съ матовымъ абажуромъ, обливала своимъ молочнымъ свѣтомъ широкую и низкую кровать, возвышавшуюся въ глубинѣ на подобіе трона.

Онъ задумался... Завтра Рождество—дѣтскій праздникъ; всѣ дѣти ждутъ его съ нетерпѣніемъ, и у него была дѣвочка, гдѣ то она теперь? Какъ она будетъ встрѣчать праздникъ? И вотъ, вспоминается ему прошлое Рождество. Ровно годъ тому назадъ, въ этотъ вечеръ, онъ устраивалъ елку для нея. И сколько было искренней и чистой радости! Но онъ ревновалъ съ ней и съ ея матерью около трехъ мѣсяцевъ тому назадъ, любилъ ихъ и гнѣвался. За все это время онъ въ первый разъ раздумался объ этомъ. Тишина ли комнаты такъ подѣйствовала на него? Или видѣ дѣтскихъ башмачковъ пробудилъ въ немъ много воспоминаній... Какъ бурно, нахлѣнула на него эта страсть и оторвала его отъ семьи. Теперь все свое время онъ дѣлитъ между этой женщиной, которую доживается здѣсь, и игрой въ карты. Будуаръ m-lle Вернонъ и клубъ—вотъ гдѣ проводилъ онъ всѣ дни, которымъ теперь даже счетъ; и если бы не напоминаніе Розины, онъ забылъ бы, что завтра Рождество.

Онъ взглянулъ на часы, было одиннадцать съ половиной. Еще по крайней мѣрѣ часъ до возвращенія Пакеретъ... Онъ прислушался: до него доносилось ровное дыханіе ребенка. Гюберъ видѣлъ дѣвочку передъ его отправленіемъ въ монастырь, въ тотъ день, когда онъ въ первый разъ появился въ этомъ домѣ. Онъ помнитъ, какъ она пришла къ концу обѣда, разодѣтая, причесанная, какъ дорогая англійская кукла. А теперь она спала тутъ, близко отъ него... Пять лѣтъ! На годъ только старше его дочери... И ему захотѣлось взглянуть на нее.

* * *

Въ своей бѣлой кроваткѣ, подъ пологомъ, вся въ кружевахъ, спала дочь Пакеретъ Вернонъ. Тотъ же маленькій добръ, такое обрамленіе бѣлокурыми локонами, тотъ же носъ съ подвижными ноздрями и ротъ... ротъ Пакеретъ. Казалось, что это она сама покоилась тутъ, но только чистая и непорочная, какъ будто бы все дурное ея души отлетѣло отъ нея.

Гюберъ поднесъ свѣчу. Дитя открыло большіе, свѣтлые глазки и молча разсматривало его.

— Ты узнала меня?

— Да, monsieur.

— Какъ же меня зовутъ?

— Monsieur Жоржъ.

— О, нѣтъ... А я знаю, что тебя зовутъ Жакелина.

— Мама пріѣхала?

— Нѣтъ еще.

— Теперь Рождество?

— Завтра Рождество. Что же ты желаешь получить на праздникъ?

— Я уже сказала мамѣ,—маленькую каѣлку со свѣчами въ канделябрахъ, и чтобы свѣчи зажигались, чтобы можно слушать мессу и пѣть вечерни... А потомъ куклу, большую куклу, съ меня, которая говорила бы „папа" и „мама"... Моя, которую подарили мнѣ на именины, говоритъ только „мама".

— А потомъ?

— А потомъ... вотъ и все.

— Тебѣ больше ничего не нужно?

— Я просила у мамы, но она сказала, что это нельзя!

— Что же?

Жакелина спряталась въ подушку и, едва слышно, прошептала:

— Мнѣ нужно папу.

Гюберъ улыбнулся, но потомъ совершенно серьезно спросилъ:

— Что же мамаша сказала тебѣ?

— Она сказала мнѣ, что я еще очень маленькая; но я, я знаю, что это неправда... Въ монастырѣ я самая маленькая... а въ Парижѣ у меня были подруги... Вы знаете Сару Монъ?

— Нѣтъ, не знаю.

— Въ прошломъ году она приглашала меня на елку. Ея мама танцуетъ въ оперѣ.

— А! знаю.

— Предстою быть танцовщицей! Ну, вотъ, моя маленькая подруга Сара, ея братъ, сестра... всѣ трое меньше меня... а у нихъ у каждаго есть свой папа. Тогда же на вечерѣ, помню, кто то спросилъ: „почему нѣтъ Люси Баржу?" А Люси тоже меньше меня!... Сара сказала намъ, что она не придетъ сегодня, потому что ея мама нашла замужъ за ея папу.

Почему же мамаша не хочетъ? Я такъ просила ее въ послѣдній разъ, когда она пришла навѣстить меня въ монастырѣ!... Она была такая красивая! На ней была маленькая, маленькая шляпа съ лентами, а не большая, какую она всегда носитъ; волосы незавитки, а гладко зачесаны. Она походила на св. Дѣву... Въ пріемной всѣ смотрѣли на нее, а я гордилась ей... Во время рекреаціи одна изъ моихъ подругъ спросила меня: „А твой папа? Кто онъ?" Я сказала, что у меня нѣтъ папы. „Когда же онъ умеръ?"—„Онъ не умеръ, у меня никогда не было. Тогда всѣ стали смѣяться надъ мной, прыгать, танцовать, повторять меня и всѣ кричали: „у ней нѣтъ папы!... нѣтъ папы!"... А я... а я... (ея голосъ оборвался) и заплакала. Каждый вечеръ я плачу въ своей кроваткѣ...

Она рыдала. Гюберъ поставилъ свѣчу на стулъ и наклонился надъ дѣвочкой. Онъ цѣловалъ ея волосы, ласкалъ ее. Вдругъ ея маленькія ручки обвили его шею, и, все еще продолжая всхлипывать, она шептала:

— Скажи мнѣ... хочешь быть моимъ папой?

Стараясь освободиться отъ ея объятій, онъ проговорилъ:

— Мнѣ... нельзя.

— Скажи, почему... почему тебѣ нельзя? Развѣ у тебя есть уже маленькая дѣвочка?

— Да, есть, дѣточка, и она ждетъ своего папу!

Онъ быстро наклонился, поцѣлалъ ребенка въ лобъ и вышелъ. Въ сосѣдней комнатѣ онъ позвонилъ.

— Идите скорѣй... сказалъ онъ Розинѣ, дѣвочка проснулась... Скажите барынѣ, что я ее ждалъ, что я не могъ ждать болѣе... Завтра она получитъ письмо.

— Развѣ г. графъ не придетъ завтра?

— Нѣтъ, нѣтъ... я уѣзжаю.

— Богъ мой!... Что скажетъ барыня?

— Она не будетъ жаловаться на меня... Вы также, Розина, вотъ вамъ...

— Боже мой, Боже мой!... Я такъ и знала, что съ ея театромъ... Но развѣ г. графу нельзя подождать съ четверть часа?

— Нѣтъ, Розина, прощайте... Я боюсь пропустить поѣздъ!

В. Я . . . . ва.

По городамъ и весямъ Сибири!

„Все обстоитъ благополучно!"

Тяжелыя драмы, страшное зло кроется иногда за этими яко-бы утѣшительными словами, обычными въ нашихъ оффиціальныхъ донесеніяхъ по начальству.

Яркій примѣръ этому приводитъ „Степной Край".

Въ нынѣшнемъ году кургизовъ Тургайской области постигла голодовка. Изъ оригуговъ получались одна за другою тревожныя вѣсти, но имъ не предавалось никакого значенія; одинъ изъ уѣздныхъ начальниковъ г. Краснокутскій говорилъ даже, что „голода нѣтъ, и всѣ извѣстія о немъ есть происки его личныхъ враговъ".

Населеніе требовало помощи, но уѣздный начальникъ рѣшитъ „уничтожить голодъ" въ корнѣ: онъ приказалъ волостнымъ и степнымъ старшинамъ не давать никакихъ свѣдѣній о голодѣ.

Но, наконецъ, чаша долготерпѣнія киргизовъ переполнилась: голодные и истощенные они запротестовали.

Областная администрація назначила комиссію для выясненія размѣровъ голода и разрѣшила открыть продовольственные магазины.

Когда въ Иргизѣ, подъ предсѣдательствомъ старшаго совѣтника тургайскаго областного правленія г. Крафта собрались продовольственная комиссія, Краснокутскій и здѣсь имѣлъ смѣлость увѣрять, что голода нѣтъ. Вдругъ во время засѣданія вошла толпа киргизовъ. Изъ нея отдѣлился одинъ киргизъ и хотѣлъ что-то сказать, но въ безсиліи сѣлъ на полъ. Собраніе взволновалось... Присутствовавшій врачъ Черновъ заявилъ, что больной въ глубокомъ обморокѣ отъ продолжительнаго голодованія...

Уѣздному начальнику предложили или выйти въ отставку въ 24 часа, или быть преданнымъ суду.

Краснокутскій предпочелъ первое, но торжественно заявилъ, что онъ не виноватъ, что кругомъ измѣна, что онъ будетъ жаловаться и т. д.

Въ концѣ концовъ, оказалось, что въ одномъ Иргизскомъ уѣздѣ пало до 350,000 гол. скота, на сумму 4,000,000 руб., а всего въ области пало до 600,000 головъ скота, на сумму около 7,500,000 рублей. Кромѣ того, по оффиціальнымъ даннымъ, въ Иргизскомъ уѣздѣ умерло отъ голода 50 человѣкъ: свѣдущіе люди утверждаютъ, что количество человѣческихъ жертвъ простирается до 75 человѣкъ.

Такъ-то у насъ иногда „все обстоитъ благополучно"...

* * *

Не „все обстоитъ благополучно" и въ нѣкоторыхъ народныхъ школахъ Восточной Сибири. Учительскій персоналъ тамъ до нельзя плохъ. Вотъ нѣсколько фактовъ, извлеченныхъ изъ послѣднихъ нумеровъ восточно-сибирскихъ газетъ.

Учитель Балагаинской приходской школы очень широко понимаетъ свои обязанности: онъ печется не столько объ умственномъ развитіи своихъ питомцевъ, сколько о спасеніи „заблудшихъ". Заблудшими-же онъ считаетъ мальчиковъ-евреевъ. Не довольствуясь тѣмъ, что они учатся закону Божію вмѣстѣ съ православными мальчиками и ходятъ съ ними въ церковь (?), онъ въ одинъ прекрасный день приказываетъ имъ обязаетъ крестиками, а въ церкви креститься и становиться на колѣни... Недоумѣвающіе родители обращаются за объясненіями и выслушиваютъ изъ устъ зарвавшагося педагога что-то объ единствѣ (?).

Не мѣшало-бы балагаинскому педагогу знать, что онъ не только проявилъ крайнюю некультурность, но и нашъ основной законъ, который гласитъ: „свобода вѣры присвоится не только христіанамъ иностраннымъ исповѣданій, но и евреямъ, магометанамъ и язычникамъ, да всѣ народы, въ Россіи пребывающіе, славятъ Бога всемогущаго разными языками по закону и исповѣданію праотцевъ своихъ"...

Не везетъ на учителей и поселку Лонтаковскому, Усурійскаго края.

Недавно здѣсь учительствовалъ прогнанный за пьянство подпоручикъ Айгустовъ

окрощеніе пьянаго персонала артистовъ; ...новъ, которыхъ, прежде чѣмъ выпус... въ арену, отливаютъ ... музыкаль... ...ятеи котораго объетъ пуда... ...гилѣтнюю дѣвочку этого ...ую совращаетъ какой то ... т. п.

...данъ—рыжій рисуетъ ...ковзь слезы; такъ то ...ъ своихъ читателяхъ ...ружимъ слезамъ, горю и ...здѣсь такъ искусно скрытымъ ...ымъ слоемъ бѣлилъ, въ мишурѣ ...ского наряда"... Развратъ пьянства, ...ство и дикія расправы—вотъ по Рудину ...ивлекаемая сторона цирковой жизни... Истинное не по разуму усердіе!

Цирковая жизнь не разъ останавливала на себѣ вниманіе писателей—бесѣдчиковъ, но я не помню, чтобъ хоть одинъ изъ нихъ дошелъ до такого наглаго обжчетанія, заподозриванія, втаптыванія въ грязь всего и всѣхъ, —хотя ни одинъ изъ нихъ никогда и не дулалъ пѣть этой жизни дифирамбы. Напротивъ, каждый изъ нихъ, рисуя детали тяжелой, трудовой и непригладной обстановки, въ которой артистамъ цирковой арены приходится чуть ли ни ежечасно рисковать жизнью, старался пробудить въ читателѣ чувство сострадания, сожалѣнія и пощады. Прочитайте, напримѣръ, хотя бы у А. Дода прекрасныя страницы въ романѣ его „Бр. Гонкуръ", и вы увидите, что подъ этой еле-еле сколоженной крышей балагана живетъ тоже же человѣкъ, братъ нашъ, дышащій одною съ нами жизнью, съ нами же радостями, тѣмъ же горемъ и страданіями и также въ потѣ лица своего добывающій свой хлѣбъ. Мало того, этотъ человѣкъ со ...ами наше порожденіе, продуктъ нашей невоспитанности, нашего грубаго вкуса... И за это то втаптывать его же въ грязь,—его самого, его братьевъ и сестеръ, его жену, его дѣтей!

Нужно бить Рудиныхъ, чтобы дѣлать это.

...ные субъекты, которые на весь ...смотрятъ своимъ приему подозрѣній, ...ть онъ, напримѣръ, по улицѣ вечерокъ и видитъ идущей одинокую женщину,— онъ уже полонъ подозрѣній въ отношеніи ея и бестыже заглядываетъ ей въ лицо; приходитъ онъ въ знакомый домъ и видитъ молоденькую миловидную служанку,— онъ непремѣнно потреплетъ хозяина по плечу и, подзагнувъ въ сторону служанки, отпуститъ какую нибудь сальность и т. п. Вотъ если такой человѣкъ прійдетъ въ театръ или циркъ и увидитъ предъ собой декольтированную женщину,—что, кромѣ сквернаго можетъ невольнутся въ его головѣ?

Вотъ въ такого сорта людяхъ принадлежитъ и Рудинъ. А такъ какъ онъ, по профессіи еще и газетный Рыжій, то въ поучительности онъ почерпаетъ главный ...ядъ своей подневольной клоунады.

...ѣемъ же, читатели, и его!

Невидимка.

...а слова о Рудинѣ и цирки:

цирковые клоуны полемизируютъ съ г. Рудинымъ въ ...Впрочемъ, всякій артистъ, выступающій передъ толпой, долженъ передъ приняриться съ мыслью, что въ этой толпѣ есть извѣстный процентъ глупцовъ, которые также имѣютъ право суда надъ нимъ и его искусствомъ.

Id.

Святки въ старину.

Въ то время какъ римляне праздновали свои сатурналіи, первые христіане тихо справляли памятную годовщину рожденія Спасителя міра. По улицамъ бѣломраморныхъ римскихъ городовъ проходили шумныя языческія процессіи, пестрыя толпы мужчинъ и женщинъ всѣхъ возрастовъ кружились въ веселой пляскѣ въ честь великаго бога въ храмахъ и на площадяхъ, всюду происходилъ самый дикій разгулъ, но шумъ общаго веселія не проникалъ въ потайныя убѣжища первыхъ христіанъ, проводившихъ святой для нихъ день въ постѣ и молитвахъ. Но прошли года, христіанская религія завоевала господствующее положеніе, и настало въ свою очередь римлянамъ прятаться язычниками. Праздновали древнихъ мистеріи первыми христіанскіми императорами были строго настрого запрещены, равно какъ и всякія общественныя проявленія стараго культа. Однако, никакіе эдикты не были въ состояніи искоренить древніе обычаи, такъ или иначе связанные съ прежней вѣрою и съ прежними богами. Массы, привыкшія богозтворять природу и олицетворять ее въ разныхъ божествахъ, по прежнему продолжали видѣть въ различныхъ явленіяхъ ея старыя божества, прекрасныя названія которыхъ давно уже лежали разбитыми и обезображенными. Христіанская религія представляла оттого вначалѣ какой то хаосъ изъ старыхъ суевѣрій и обрядовъ и новыхъ вѣрованій, такъ что церковь зачастую даже затрудилась въ выборѣ средствъ для уничтоженія зла. Этотъ хаосъ въ особенности пробивался наружу во время различныхъ праздностей, установленныхъ церковью. Народъ, не успѣвшій позабыть старыя верованія и обряды, старался прідумать имъ обыкновенно къ новымъ праздникамъ и праздновалъ ихъ по прежнимъ минувшаго времяпрепрепреп

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Онъ до того распустилъ дѣтей, что когда на его мѣсто пріѣхалъ молодой человѣкъ, окончившій курсъ въ учительскомъ институтѣ, то получилъ отъ ученика ударъ ножемъ въ грудь за то, что запретилъ ему рѣзать скамью..,

Строгій учитель не понравился: составили приговоръ, что онъ не соотвѣтствуетъ своему назначенію. Учителя удалили, а на его мѣсто назначили другого.

Этотъ оказался шпонъ кавалеромъ...

Онъ ухаживалъ за 13-тилѣтними дѣвочками учениками и требовалъ взаимности, грозя въ противномъ случаѣ наказаніемъ...

Третій учитель укралъ у солдата кошелекъ съ 7 рублями и тоже, конечно, былъ прогнанъ...

Положительно не везетъ на учителей лонтаковцамъ!

* * *

Курьезное прошеніе подано недавно иркутскому городскому архитектору сторожами мѣстной городской управы. Приводимъ его подлинникомъ, съ соблюденіемъ ороографіи оригинала.

ЗАЯВЛЕНЕ.

Честь имѣемъ заявить Вашему Высокоблагородію, что мы сторожа управы терпимъ отъ вашей Сѣрой Собаки громадѣйшія убытки какъ то въ физическомъ, нравственномъ, и матеріальномъ, отношеніи 1-е. Я Ивановъ 16-го октября сего года доставлялъ къ вамъ на квартиру изъ городской управы планъ и лишь только сталъ подходить къ вашему крыльцу какъ отъ куду невозьмись вашъ большой Сѣрый песъ и какъ стрѣла, бросился на меня, но благодаря вашей стрѣпни которая на него закричала и онъ отъ ступилъ отъ меня, дѣлая недружелюбный видъ, на стрѣпну и меня, но приетомъ порвалъ мое 22 рубѣ-ное пальто, и Дотово испугалъ меня, что я 2-и суток, ходилъ какъ шальной, и едва можъ придти въ первобытное состоніе; 2-й Случай 29-го октября съ моимъ товарищемъ Алексѣемъ Бахнутовымъ, онъ доставлялъ вамъ пакетъ подавши оной сталъ садится на коня вѣрхомъ какъ откуда невзялся вашъ серый песъ и бросился на него притомъ съ хватитъ зубами, за хвостъ верхняго платья, т. е. татарки, которая была на немъ приетомъ своими страшными зубами захватилъ и штаны съ кальсонами которыя были на мнѣ и конечно все порвалъ, но это ничево а крайнѣ было стыдно и обидно, когда онъ боролся со псомъ несъ тащитъ къ себѣ а бахмутовъ была на немъ приетомъ своими страшными зубами захватилъ и штаны съ кальсонами которыя были на мнѣ и конечно все порвалъ, но это ничево а крайнѣ было стыдно и обидно, когда онъ боролся со псомъ несъ тащитъ къ себѣ а бахмутовъ какъ ранѣе съ 8 ноября начинались морозы крѣпкіе, настоящіе сибирскіе.

Цѣны на хлѣбъ не повышаются, мука пшеничная отъ 40 до 60 к. овесъ 25-30 к.; нынѣшній хлѣбъ худой, мука изъ него получается скверная.

Въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ производилась ревизія судебныхъ учрежденій, въ виду предстоящаго въ будущемъ году судебнаго преобразованія. Каковъ результатъ ревизіи, пока неизвѣстно. Носятся слухи, будто бы всѣ служащіе будутъ перевѣщены. Если эти слухи правдивы, то тѣмъ же вызвано стремленіе къ перемѣщенію? Наша область—край своеобразный; изученіе и знаніе особенностей края и его населенія (самаго разнообразнаго), его нравовъ, обычаевъ, по моему, составляетъ необходимое условіе назначенія на должности судей; но тѣ, которые служатъ, достаточно уже познакомились съ мѣстными условіями жизни, съ мѣстнымъ населеніемъ; ихъ не переводить надо, а напротивъ оставлять, если, конечно, въ дѣятельности ихъ не будетъ обнаружено что либо такое, почему ихъ нельзя оставить.

СПАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

СПИСОКЪ
недоставленныхъ телеграммъ Томской Почтово-Телеграфной Конторы.

За 21 декабря.

Ламарову изъ Стретеуйска, Михлину-Химичевой—Тюмени Петрову С. А.—Благовѣщенска.

За 22 декабря.

Максимову изъ Тороцка, Николаеву—Оби Рошкину И. Ф.—Каинска, Барандукову—Киргизи, Самарскому-Юнесу—Ачинска.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

АКУШЕРКА ГЛАДЫШЕВА
(Сосулина). Духовская, 33.

ЖЕНЩИНА-ВРАЧЪ
Е. Н. БУЛЮКИНА
по женскимъ болѣзнямъ и акушерству. Пріемъ больныхъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10—12 часовъ дня. Раскатъ, № 2176. Томскій Родильный домъ.

ЛѢЧЕБНИЦА
женскихъ болѣзней
ВРАЧА І. І. БЕРЕЗНИЦКАГО
(въ Томскѣ).
съ постоянными кроватями для больныхъ и производство операцій и пріемъ приходящихъ больныхъ по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ съ 11 до 1 часу дня. Въ остальные дни, кромѣ праздниковъ, съ 11—12 час. Больныя для постояннаго лѣченія принимаются въ лѣчебницу во всякое время.
При лечебницѣ акушерка Л. В. Яковлева (Магистрантская улица, домъ Малыхъ, № 29).
Телефонъ лѣчебницы и конвед. лѣчебницей № 118.
№ 2020 119

ВОДОЛѢЧЕБНИЦА
ВРАЧА **ЕЛАНЦЕВА**
(Милліон. ул. № 34).
Лѣченіе водою, электричествомъ и массажемъ что перетуплѣнія нервной системы, ревматизмъ, ишіалгіи, сифилисъ и нервныхъ болѣзней. Въ спеціальное выстроенномъ для этой цѣли устроенъ душъ Шарко и простые, ванны обыкновенныя, поясныя, круговыя и морской воды. Пріемъ больныхъ ежедневный, кромѣ праздниковъ, съ 10 ч утра. Мужскіе часы для лѣченія и пріемъ единичныхъ простыхъ ваннъ съ 8 до 12 и вечеромъ—съ 12 до 2 ч пополудни.
№ 1283.

ПРІѢЗЖІЙ. Желаю получить должность конторщика; знаю бухгалтерію простую и двойную, имѣю свидѣтельство. Томскъ, Благовѣщенскій переулокъ, № 16, ходъ съ улицы, Лотонову.
№ 2372 2—2

СТУДЕНТЪ желаетъ имѣть уроки или ПЕРЕПИСКУ. Обращаться письменно: Королевская ул. домъ № 38 № 2380 студенту 3—ну. 1—5

ОТДАЮТСЯ КОМНАТЫ
№ 2369 Матлаевъ, № 40. 2—2

ВЪ МАГАЗИНѢ
И. М. НЕКРАСОВА
требуются приказчики, знающіе скобяное дѣло, вмѣсто уволенныхъ Гавріила Болотина и Ивана Ламрентьева. 4
№ 2374.

ПРИНИМАЮ
всякія чертежныя работы и составленіе: описей, оцѣнокъ и плановъ для страховыхъ обществъ и проектовъ на постройки домовъ. Нечаевская ул., домъ Рамзина, № 40 33
№ 1738

№ 1106 7—11

Московско-портретная фотографія
И. Н. ШЕПЕЛЕВА
принимаетъ заказы портретовъ какъ съ карточекъ, такъ и съ натуры до натуральной величины. Нисской переулокъ, рядомъ съ Губернскій улицей, домъ № 16 Бронзовой.
№ 2007 98—100

Открыта подписка на 1899 г.
на еженедѣльный иллюстрированный журналъ
ВОКРУГЪ СВѢТА
15-й годъ изданія 15-й годъ изданія
50 иллюстрированныхъ №№ въ годъ.
Романы, повѣсти, путешествія, научныя статьи и пр. кромѣ того
БЕЗПЛАТНО
СЕРВАНТЕСА
„ДОНЪ-КИХОТЪ",
въ двухъ томахъ,
и СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ
ГУСТАВА ЭМАРА,
10 ТОМОВЪ:
лучшихъ романовъ:
1. Аравійскій тюльпанъ. —
2. Пограничные бродяги. —
3. Чистое золото. — 4. Вольные отдѣлы. — 5. Гамбузиносы. — 6. Скиталецъ. — 7. Мазъ-Горка. — 8. Розанъ. — 9. и 10. Красивая рожа.
2 РОСКОШНЫЯ ПРЕМІИ:
Пуго. И. К. Айвазовскаго „Буря у берега Крыма".
Пуго. Лагорію „Совѣстливо, открытый рояль".
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ГОДЪ: безъ карточекъ 5 р. съ двумя картинами **4** р.
съ доставкою и пересылкою.
Адресъ редакціи: Москва, Ильинскіе ворота, д. Татина.
№ 2021

БАНИ
Г. Д. ДИСТЛЕРЪ.
Вновь ремонтированы. Вода лучшая въ Томскѣ изъ р. Томи. Къ услугамъ моющихся БАНЩИКИ изъ ПЕТЕРБУРГА. ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ.

УДОБНО ВЫГОДНО и ВКУСНО
ЭКСТРАКТЫ
ДЛЯ МОМЕНТАЛЬНАГО ПРИГОТОВЛ.
СЛАДКИХЪ БЛЮДЪ:
1) Желе фруктовое
2) Кремъ и
3) Мороженное
СЪ БЕЗПЛАТНО, МОРОЖЕННИЦАМИ
ТРЕБОВАТЬ ПОДПИСЬ
Д. ЗРАЙИНИНЪ
МОСКВА, Большая Лубянка 26.
№ 2135

ВНИМАНІЮ ПУБЛИКИ!
Только что получены сѣдніе апельсины, мандарины, лимоны и всевозможные сорта фруктъ, а также кондитерскій пирогъ, фиміамъ, ладанъ и ладанъ ладанъ.
ВЪ СПЕЦІАЛЬНО ФРУКТОВОМЪ ПОГРЕБѢ
„ЯЛТА"
Магистрантская ул., д. бывшій Карпачевой. Льну себя наружной, что можно, поспѣшный вой погребъ, убѣдится въ дѣйствительности и доброкачественности товара.
Георгій Юрьевъ.
№ 2339 3—10

ПРИНИМАЮ переписку на пишущей машинѣ. Спасская № 19, ежедневно отъ 1-ъ до 3 час. дня.

Симъ честь имѣемъ довести до всеобщаго свѣдѣнія, что на поставкѣ Пріѣзжаго прибыли еще одинъ разъ въ 1899 году.
Большой и разнообразный складъ [illegible] и отличныхъ часовъ, золотыхъ и серебряныхъ цѣнной дастъ почтенныхъ посѣтителей [illegible] выбору и вкусу пріобрѣсти хорошіе [illegible]
Въ концѣ Ярмарки продается обстановка магазина какъ: прилавки, шкафы и т. д.
№ 2359 (М.) 2 Магазинъ часовъ Т. Моз[illegible] и К°.

РИЖСКАЯ КОНДИТЕРСКАЯ И БУЛОЧНАЯ
К. П. МАРТЫНОВА
въ г. Томскѣ, Магистрантская, домъ Крюгера.
Принимаютъ заказы на всевозможныя конди[illegible] и мороженое за фунтъ, раздаютъ [illegible] на дому, [illegible] на [illegible] и [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible]